

Ольга Волченкова

Запахи добрых ИСТОРИЙ

Большой мир



Ольга Волченкова
Запахи добрых
историй: Большой мир
Серия «Запахи добрых
историй», книга 2

*<https://litres.ru/73991349>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Что делать, если утренняя буря из-за «не той» пасты рушит день? Как объяснить ребенку пяти лет, почему мир не крутится вокруг его желаний? Перед вами второй сезон уютных терапевтических сказок о большой семье и маленькой Принцессе-Командире Еве.

Вместе со своей неизменной наставницей — ярко-жёлтой мочалкой-улиткой Моаной — Еве предстоит повзрослеть еще на один важный шаг. 10 живых историй бережно затронут ключевые детские проблемы: умение отпускать обиды, независимость от чужого мнения, преодоление страха неудач, принятие младшего брата и управление эмоциями.

Но главное чудо произойдет в финале. Когда мосты воображения сделают свое дело, Моана уступит место... теплому мамину голосу. Эта книга написана мамой для родителей,

которые ищут свою общую частоту доверия с детьми. Без переводчиков.

Почитайте перед сном, чтобы:

- * Научить ребенка справляться со злостью;
- * Развить эмоциональный интеллект;
- * Понять, почему трудности учат нас вставать.

Содержание

Слова от автора. В поисках живого голоса	5
Глава первая. Запах липового цвета и тайна тяжёлых камней, или урок о том, как не копить обиду внутри.	8
Глава вторая. Запах красок, холстов и секрет невидимого пульта, или как не мешать другим, оставаясь собой	13
Глава третья. Запах кедровых кубиков и скорость света, или как перестать бояться начинать заново	18
Глава четвертая. Запах мандаринового солнца и чёрного маркера, или как превратить вредителя в брата	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Волченкова

Запахи добрых историй: Большой мир

Слова от автора. В поисках живого голоса

В первой книге я рассказывала, что наши сказки родились в ванне — между мокрыми пятками, пеной и ворчливой ярко-жёлтой мочалкой-улиткой из Фикспрайса, которая говорила голосом уставшего бухгалтера. Тогда эта улитка, Моана, стала нашим спасительным мостом. В своём отечестве пророка нет: пятилетний ребёнок не хочет слушать нотации мамы, но с замиранием сердца открывает душу поролоновому персонажу. И этот план сработал. Моана научила Еву рассуждать, слушать другое мнение и выходить из глухой обороны детских обид.

Но дети растут. И мосты не должны стоять без дела — по ним нужно ходить.

Эта вторая книга — о следующем, самом важном шаге. О тектоническом сдвиге в наших вечерних разговорах. Ведь нельзя всю жизнь прятаться за спиной жёлтой улитки, кото-

рая к тому же от времени изрядно потрепалась и потеряла былую форму. Нам пора расти дальше.

В этих главах Моана совершает самый благородный поступок, на который способен учитель: она аккуратно, шаг за шагом, уступает своё место. Она сама говорит Еве: «Посмотри на маму, её стоит послушать». Метафора сделала своё дело — она раскачала в ребёнке способность слышать. И теперь на этой чистой, настроенной частоте между мокрыми пятками и мыльной пеной наконец-то начинает звучать живой, тёплый, настоящий мамин голос. Уже не сверху вниз, а рядом.

Эта книга — хроника того, как костыли становятся не нужны. Как маленький озорник-вредитель силой любви превращается в любимого младшего брата. Как липкий запах непонимания в садике отступает перед коробкой разноцветных фломастеров.

Мочалка уходит на покой, выполнив свою миссию. Но мост остаётся. И теперь по нему мы с дочерью идём навстречу друг другу, крепко держась за руки.

Без переводчиков.



Глава первая. Запах липового цвета и тайна тяжёлых камней, или урок о том, как не копить обиду внутри.

Утро у Евы не задалось с самого начала. Великая драма подкралась незаметно, прямо во время чистки зубов. На щетке оказалась клубничная паста, а душа Принцессы-Командира сегодня требовала исключительно липовую. Но мама узнала об этом слишком поздно — когда ягодная пена уже вовсю пузырилась.

К завтраку на кухню пришло абсолютно несчастное существо. Даже любимая творожная запеканка не спасала ситуацию. Внутри Евы бушевала настоящая утренняя буря, а по щекам катились слезы размером с колеса.

— Что за великое огорчение у моего Командира? — с улыбкой спросила мама.



— Ты... ты меня обидела! — всхлипнула Ева.

Мама вздохнула и указала на младшего брата. Лёва в этот момент был занят своими очень важными делами — увлеченно размазывал кашу по столу.

— Ева, посмотри на Лёву, — спокойно сказала мама. — Ты когда-нибудь видела, чтобы он обижался? Даже когда ты забираешь его игрушки или не даешь ему то, что он просит? Он хоть раз сидел вот так, как насупившийся воробей, отказываясь от завтрака из-за того, что мир несправедлив?

Ева шмыгнула носом, посмотрела на брата и задумалась. А мама продолжала:

— Он может закричать, если недоволен, может топнуть ногой или включить сирену на весь дом, жалуясь мне. Он действует! Но он никогда не копит обиду. Ева, очень многое зависит от того, что мы делаем со своей обидой. Иногда нас действительно ранят чужие поступки. Но решать, носить эту обиду с собой или отпустить её, можем только мы сами. Ты сама сейчас решила нажать внутри себя кнопку «Я Обижена» из-за клубничной пасты. Понимаешь?

Ева сидела очень тихо и переваривала информацию. Быть Насупившимся Воробьём ей совершенно не шло. Она тяжело вздохнула, решительно вытерла слезы ладошкой и посмотрела на свою тарелку.

— А сметана с сахаром для запеканки будет? — деловито поинтересовалась она.

Вечером в ванной Ева задумчиво намыливала руки. Мо-

ана, как всегда, висела на своём законном крючке.

— Моана, представляешь, я сегодня утром чуть не стала воробьём, — вдруг сказала Ева.

— Воробьём? — удивилась мочалка. — Чирикала на крошки?

— Нет, насупившимся! — Ева важно подняла палец. — Я думала, что меня обидели из-за клубничной пасты. А оказалось, что не обязательно носить обиду с собой. Можно её отпустить. У каждого внутри есть такая кнопка. И Лёва её никогда не нажимает, представляешь? Он просто орет или кидается игрушками.

Моана одобрительно качнулась на крючке.

— Это очень мудро, Командир. Иногда люди нас действительно обижают. Но мы можем решать, сколько места эта обида займёт в нашем сердце. Это как тяжёлый камень, который ты берёшь в руки и носишь с собой, пока он не станет слишком тяжёлым. А Командиры такого не любят. Защищать себя, если тебя толкнули или забрали куклу, нужно действием: сказать громко, забрать своё, попросить помощи у взрослых. Менять ситуацию! Но не копить внутри яд.

— Вот и я не люблю, — кивнула Ева. — Со сметаной и сахаром запеканка всё равно вкуснее, чем со слезами.

На следующее утро в доме снова царила привычная суматоха. Мама, зажмурившись от скорости, потянулась к полочке и... снова механически выдавила на щетку клубничную пасту.

Ева открыла рот, почувствовала знакомый ягодный вкус и на секунду замерла. Внутри привычно потянулся палец к той самой кнопке. Но Командир уже раскрыла рот, чтобы..
..а потом убрала руку от кнопки и улыбнулась своему отражению.

— Мамочка, мы сегодня снова бьем рекорды по скорости? Мама удивленно моргнула, а потом облегченно рассмеялась и поцеловала дочку в макушку.

А вечером Ева ворвалась в ванную, как маленький вихрь, и победно прошептала Моане:

— Кнопка не нажата! Камень выброшен!

— Фу-у-х! — довольно зашуршала всем своим мохнатым телом улитка. — Сегодня от тебя пахнет самой главной победой — победой над своей утренней бурей. Это самый чистый и сильный запах в большом мире.

И Ева окончательно поняла: в её сердце спрятана невидимая сокровищница, в которой хранится самый важный и редкий рецепт — рецепт её собственного счастья. И только она сама решает, какими запахами наполнять свой день: горьким миндалём пустых огорчений или сладким вкусом новых открытий. Никто не сможет подбросить туда тяжёлый камень, если она сама не протянет к нему ладошки. Даже если паста — клубничная.

Глава вторая. Запах красок, холстов и секрет невидимого пульта, или как не мешать другим, оставаясь собой

В тот особенный день вся семья отправилась в музей. Мама уже давно посещала художественную студию, училась рисовать, и сегодня там открывалась большая выставка картин, написанных мамой и её сокурсницами. Все пришли поддержать друг друга.

Ева выглядела потрясающе: пышная голубая фатиновая юбка переливалась оттенками летнего неба, а белая блузка сияла, словно её только что соткали из майского облака.

Когда на сцене захлопали в ладоши и объявили открытие, Ева не смогла устоять. Музыки вокруг не было, но внутри Принцессы-Командира включился свой собственный, праздничный оркестр. Она закружилась между строгими взрослыми, словно маленькая юла. Фатиновая юбка взлетала воздушным облаком, кудряшки развевались, и Ева чувствовала себя великой балериной на огромной сцене.

— Ева тише, пожалуйста, — шепнула покрасневшая от волнения мама.

Но Командира уже уносил вихрь воображения. Девочка

представляла, что музей — это волшебный замок, а каждая картина — тайный ход в другие, неизведанные миры. Ну как тут можно просто стоять?

Дальше — хуже. Когда началась торжественная часть, все чинно сели на стулья. Еве было скучно сидеть. Слишком долго. Слишком тихо. Слишком по-взрослому.

Сначала она просто ёрзала, проверяя стул на прочность. Потом незаметно сползла вниз... а затем и вовсе принялась плавать между рядами, словно русалка в подводном царстве, собирая пыль на белые рукава. Ей казалось это весёлой игрой, но маме стало ужасно неловко, и её терпение лопнуло. Она молча подняла Еву, крепко обняла за плечи и прошептала на ухо — спокойно, но так, что спорить не хотелось:

— Мы поговорим дома. А сейчас просто посиди рядом.

Ева честно посидела. Ровно две минуты. Потом внутри снова закружился балетный оркестр, но под строгим маминым взглядом она решила хотя бы попытаться удержать себя на месте. Попыталась — ну, секунд двадцать.

Вечером дома мама устало присела на край кровати:

— Евусь ты у меня настоящее чудо. Но даже чуду нужно помнить, где оно находится. Людям было трудно слушать выступающих, когда рядом происходил свой собственный спектакль. Я очень люблю твой внутренний оркестр. Но иногда ему нужен дирижёр.

Внутри у Евы заныла тягучая, серая грусть. Она знала — мама не злая. Мама просто очень переживала за свою первую

выставку.

В ванной Еву встретила Моана. Улитка висела на крючке с видом очень мудрого главного бухгалтера. Она молча оглядела тёмные разводы на парадной блузке, серые колени и некогда голубую фатиновую юбку, которая теперь напоминала карту грязных приключений.

— Фу-у-х — наконец выдала мочалка, шевеля рожками.
— От нашей Принцессы сегодня пахнет... красками, холстами, музейным паркетом и ну, скажем так, безудержной свободой.



Ева виновато вздохнула, залезла в воду и обняла колени.

— Я не хотела плохо, Моана... Оно само.

— «Оно само» обычно приходит к тем, у кого внутри живет слишком сильный моторчик, — мудро протянула улитка. — Но знаешь, Командир, фантазия и правила — они ведь не враги. У каждого великого капитана или правителя на пульте управления есть две важные кнопки.

— Какие кнопки? — Ева удивленно подняла глаза-озера.

— Первая — «Режим Фантазии». Она включает твой внутренний оркестр, балет, русалок и кружащиеся облака. Это прекрасная кнопка, и у твоей мамы она тоже есть — когда она садится за холст и пишет свои картины. Но на пульте Командира обязательно должна быть и вторая кнопка — «Режим Ожидания». Её включают, когда нужно проявить уважение к чужому труду, посидеть тихо и просто побывать рядом. Настоящая сила Принцессы не в том, чтобы застрять на одной кнопке, а в том, чтобы уметь вовремя переключать режимы самой. Понимаешь? Чтобы услышать маму хотя бы на одну секунду раньше, чем твой внутренний оркестр заигрывает слишком громко.

Ева тихо слушала, переводя взгляд с Моаны на мыльную пену.

— Я очень старалась... но у меня так плохо выходит сидеть тихо.

— Так ни у кого сразу не выходит! — фыркнула Моана.

— Я вот сегодня тоже на крючке висела, скучала и трижды

упала на кафель. От нетерпения. Это нормально. Главное — завтра попробовать снова. Не стать идеальной леди за один день, а просто стать на капельку внимательнее, чем сегодня.

Ева задумалась, разглядывая радужные пузыри.

— Думаешь у меня получится переключать всегда?

— Сто процентов, — заверила Моана. — С твоим-то командирским характером!!! Ты можешь очень многое.

Когда Ева вылезла из ванны, Моана довольно зашуршала:

— Ну вот. Теперь от тебя пахнет свежестью и... маленьким шагом. А это — начало большой дороги.

Ева улыбнулась уголком губ. Она не стала обещать, что завтра превратится в тихую фарфоровую куклу. Но она твёрдо решила: в следующий раз, когда они пойдут смотреть мамины картины, она обязательно проверит свой внутренний пульт управления. Не потому что надо, а просто потому, что мамина улыбка — это самое лучшее сокровище в её большом мире.

Глава третья. Запах кедровых кубиков и скорость света, или как перестать бояться начинать заново

В детском саду бушевала катастрофа. Прямо в игровой комнате.

Ева строила Великий Замок. На большом столе, аккуратно расставляя вкусно пахнущие кедровые кубики. Она бережно, едва дыша, подбирала каждую деталь, выстраивая ровные стены для кареты принцессы. Ей так хотелось показать эту красоту маме! Но у Гриши и Стёпы сегодня были совершенно другие планы. На них напал «Режим Динозавров».

— Осторожно! Спасайтесь! Восьмибалльное землетрясение-е-е! — заорал Гриша.

Мальчишки с разбегу налетели на стол и начали изо всех сил трясти его в разные стороны.

Бум! Стол бешено заходил ходуном. Королевская башня, в которую Ева только что поставила последний купол, с оглушительным грохотом полетела вниз и разлетелась на куски прямо по ковру.

Внутри у Евы всё сжалось. По горлу разлилась горькая, горячая обида. Это было так несправедливо! Она же никогда не трогала, она так старалась! Но Командир внутри неё

не соби́рался молча терпеть эту глупую беду. Ева мгновенно включила ответную сирену на всю группу.

Глаза-озёра обожгло слезами, они покатались по щекам — крупные, обидные, размером с колёса, но девочка даже не подумала спрятать лицо. Она сжала кулачки и яростно, со всей командирской мощью рявкнула на мальчишек:

— Вы... вы зачем всё испортили?!

Но мальчишки только весело загоготали, заулюлюкали и умчались крушить чужую железную дорогу. Им было просто весело, а Ева осталась сидеть на полу посреди кедровых обломков. Она обиженно поплакала, размазывая слёзы по лицу, шмыгнула носом раз, другой... Посмотрела на рассыпанные кубики, и тут её взгляд зацепился за красивый угловой брусок. Обида растаяла так же быстро, как и нахлынула. Ева снова увлеклась строительством и решительно принялась собирать замок заново прямо на раскачивающемся от их набегов столе.

Но через некоторое время динозавры вернулись. Они снова затрясли стол, и башня снова рухнула. А потом ещё раз. И ещё.

И тут случилось странное. На четвертый раз Ева вдруг заметила, что плакать ей некогда. Она утерла нос и поняла: пока эти бандиты с криками несутся в другой конец группы к кукольному домику, у неё есть немножко времени. Ровно до того момента, пока они развернутся и побегут обратно.

Внутри вместо горькой обиды вдруг включился азартный

скоростной моторчик. Пальцы Евы начали летать над столом с невероятной скоростью. Настоящая погоня! Она больше не вырисовывала каждую арку часами. Ей нужно было успеть, пока топают чужие ноги! Ева просто наслаждалась этой бешеной игрой. Башня росла как на дрожжах, становясь всё хитрее, сложнее и устойчивее. Теперь Ева ставила кубики так, чтобы их не брала ни одна мальчишеская тряска в мире.

Когда перед самым обедом замок рухнул в шестой раз, Ева вдруг поймала себя на том, что... смеётся. Ломать и строить заново наперегонки с разрушителями оказалось безумно весело! Ей вдруг стало совершенно неважно, простоят ли замок до вечера. Вся горечь улетучилась, уступив место чистому удовольствию от самой игры.



Вечером в ванной Ева задумчиво разглядывала мыльные пузыри. Моана, покачиваясь на своём законном крючке, удивленно шевельнула рожками:

— Фу-у-х От нашего Командира сегодня пахнет свежей смолой, кедровой стружкой и какой-то бешеной скоростью. Что там произошло в садике?

Ева сердито надула губы и принялась бубнить, увлечённо размазывая пену по коленкам:

— Моана, эти мальчишки... они все просто бандиты какие-то. Настоящие вредители. Я сегодня построила целых шесть замков, а эти Гриша и Стёпа всё время трясли мой стол и устраивали своё дурацкое землетрясение...

Моана одобрительно качнулась на крючке и мягко провела по Евиному плечу:

— Да-а, когда кто-то трясет твой стол посреди стройки — это всегда неприятно. Но целых шесть замков за один день? Ого! Значит, пока они бегали, твои ручки летали со скоростью света! Посмотри, какой важный секрет ты открыла. Самые лучшие строители знают: нельзя зависеть от результата. Если ты строишь замок только ради того, чтобы он стоял вечно, ты будешь плакать от каждого сквозняка и каждой чужой глупости. Но если ты полюбишь саму стройку, сам процесс — ты станешь непобедимой. Тебе больше не страшно начинать заново. Падение башни — это не конец света, а просто повод начать новую, ещё более интересную игру.

Ева кивнула и поймала ладошкой мыльный пузырь. Он

мгновенно лопнул, оставив на коже каплю воды, но девочка даже не расстроилась. Она улыбнулась.

Когда Ева вылезла из ванны, Моана довольно зашуршала своим мохнатым телом:

— Ну вот. Теперь от твоей горечи не осталось и следа. Сегодня от тебя пахнет победой над страхом, смелостью и азартом. Ты научилась не бояться чистых листов и разрушенных башен. А это — запах настоящего мастера.

Ева улыбнулась своему отражению в зеркале. Завтра она вернётся в садик и построит самый сложный замок на свете. И пусть мальчишки-бандиты готовят свои лучшие землетрясения — Принцесса-Командир теперь умеет летать со скоростью света.

Глава четвертая. Запах мандаринового солнца и чёрного маркера, или как превратить вредителя в брата

Творческий вечер Принцессы-Командира был в самом разгаре. Ева сидела за столом и бережно, кончиком кисточки, дорисовывала сказочный лес. На картине красовались пушистые ели, мандариновое солнце и фиолетовый замок. Оставив рисунок подсыхать, она буквально на минутку убежала в комнату.

А из кухни уже послышался подозрительный, победный топот маленьких пяток.

Ева ворвалась на кухню и замерла. На её стуле, победно задрав пухлую ногу, сидел Лёва. В свои неполные два года этот парень был шкодой почище самой Евы. Помощник замечательный, но если Лев видел краски... его было не оставлять.

Сейчас в его кулачке был зажат жирный чёрный маркер. По всему прекрасному, нежному мандариновому солнцу шли размашистые чёрные каракули. Лёва посмотрел на сестру, радостно заулюлюкал и с гордостью провёл ещё одну жирную черту прямо через замок. Пришёл со своим творче-

СТВОМ, ПОМОГАТЬ!



Мир внутри Евы с грохотом перевернулся.

— А-а-а! Мама! Он всё испортил! — включила сирену Ева. Слезы брызнули из глаз. — Эти мальчишки... они все просто бандиты! Настоящие вредители! Я его вообще больше не люблю! Давай его выбросим!

Лёва от такого крика испугался, обиженно надул губы и выдал ответный драконий рёв.

— Лёва, нельзя! Посмотри, Ева плачет. Твоё рисование на сегодня окончено. Марш в комнату играть с машинками! — сказала мама.

Лёва, сердито сопя всем своим львиным несогласием, топтал из кухни. Мама села на корточки и крепко обняла Еву.

— Я его не люблю! — горько всхлипнула Ева, утыкаясь маме в плечо. — Зачем он полез в мою картину?

— Он маленький, Евусь. Пришёл помогать, как умеет, — тихо сказала мама, вытирая дочке слёзы. — Придётся учить нашего Льва правилам.

Но говорить «я его не люблю» — неправильно. Настоящая любовь — это ведь не только когда мы обнимаемся, целуемся и едим вкусные конфеты. Любовь — это когда мы принимаем человека целиком, даже когда он ошибается или делает глупости. Брат совершил проступок, но мы не можем его из-за этого не любить. Мы можем только любить.

— Любить? Даже когда он чёрным маркером по солнцу?! — возмутилась Ева.

— Да, — улыбнулась мама. — Но любить — это не значит потакать и разрешать ему рушить всё вокруг. Любить — это и воспитывать. Вот скажи мне, я ведь тоже иногда тебя наказываю? Например, когда ты раскидываешь свои вещи по всей комнате и отказываешься убирать?

— Наказываешь... — тихо согласилась Ева. — Мульттики выключаешь.

— Вот именно. Но разве это означает, что я тебя в этот момент не люблю?

Ева задумалась, вытирая слёзку ладошкой. — Не означает, — прошептала она. — Ты всегда говоришь, что тебе меня ещё в жизнь выпускать, — вздохнула Ева.

— Вот именно! — мама поцеловала её в лоб. — Я воспитываю тебя, потому что очень люблю. И Лёву мы тоже наказываем и учим правилам из-за любви, а не из-за злости. Чтобы он вырос хорошим и сильным львом, а не просто разрушителем. А чтобы такого больше не повторялось, давай договоримся: ты свои маркеры и краски на столе больше не раскидываешь, а сразу убираешь на верхнюю полку, куда этот маленький бандит не дотянется. Ну а мы с тобой сейчас попробуем спасти твой замок. Смотри, если поверх чёрных линий нарисовать грозовые тучи, получится даже интереснее!

Вечером в ванной от воды пахло сочной грушей, а Моана, привычно раскачиваясь на крючке, проворчала свое коронное:

— Фу-у-х От нашего Командира сегодня пахнет мандариновой гуашью, грозовым приключением и... какой-то взрослой тишиной. Что у вас там стряслось?

Ева задумчиво пустила струю воды сквозь пальцы.

— Лёва мою картину разрисовал, думала, вообще больше никогда его любить не буду. А мама говорит, что Лёву надо просто воспитывать.

Моана одобрительно качнулась на кафеле:

— Любовь умеет быть строгой, Ева. Но внутри неё всегда живёт свет.

Когда девочка вылезала из ванны, Моана довольно зашуршала:

— Ну вот. Теперь от тебя пахнет свежестью и... маленьким шагом. Ты сегодня открыла дверь в настоящую, взрослую любовь.



Ева заглянула в спальню. В своей кроватке сладко спал Лёва, раскинув пухлые ручки и тихонько посапывая. Ева подошла, аккуратно поправила ему одеялко и прошептала:

— Спи, вредитель. Завтра я буду учить тебя быть человеком. Мне же тебя ещё в жизнь выпускать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.